Влияние неоднородного распределения радиационных дефектов в GaAs на спектры DLTS

© В.А. Новиков, В.В. Пешев

Сибирский физико-технический институт им. В.Д. Кузнецова, 634050 Томск, Россия

(Получена 21 июня 1996 г. Принята к печати 15 сентября 1997 г.)

Сделана попытка связать происхождение U-полосы в спектре DLTS GaAs, облученного нейтронами импульсного реактора, с известными дефектами P2 и P3, локализованными вблизи областей разупорядочения. Полагалось, что форма и положение пиков P2 и P3 в спектрах DLTS изменены в результате влияния электрического поля областей разупорядочения на скорость эмиссии электронов с уровней дефектов. Выполнен расчет спектров DLTS для P2- и P3-центров, расположенных в областях с внутренними электрическими полями. Сопоставление суммарного расчетного спектра для P2- и P3-центров с U-полосой показало удовлетворительное согласие расчета с экспериментом.

Известно, что при облучении GaAs *n*-типа проводимости α -частицами, протонами (с энергией E > 10 M3B) и нейтронами на кривых нестационарной емкостной спектроскопии глубоких уровней (DLTS) появляется широкая полоса, называемая *U*-полосой. Природа этой полосы не установлена однозначно, хотя имеются некоторые предположения о ее происхождении [1].

В данной работе сделана попытка связать возникновение U-полосы с известными радиационными дефектами Р2 и Р3 [2]. При этом полагалось, что дефекты локализованы в электрических полях областей разупорядочения (OP) и электрическое поле OP изменяет форму P2-, РЗ-пиков и их положение в спектре DLTS. В пользу того, что U-полоса может быть обусловлена Р2- и РЗ-дефектами, свидетельствуют следующие литературные данные. В [3] показано, что при отжиге образцов до $T = 770 \,\mathrm{K} \,U$ -полоса расщепляется на два пика. Из [4] следует, что амплитуда U-полосы слабо изменяется при отжиге до T = 500 К. Поэтому дефекты, ответственные за формирование И-полосы, должны иметь высокую термическую стабильность. Дефекты Е1-Е5 отжигаются при $T \simeq 500 \, \text{K}$ [2]. Ловушки Р2 и Р3, которые наблюдались в е-и γ -облученных образцах, имеют значительно большую термическую стабильность, но низкую скорость введения [2]. Они наблюдаются после отжига маскирующих их центров Е4 и Е5 или после облучения электронами при высокой температуре [5]. Однако есть основания считать, что доля ловушек Р2 и Р3 в общем количестве радиационных дефектов резко возрастает с увеличением энергии атомов отдачи [6]. Увеличение энергии атомов отдачи приводит к образованию ОР. Наличие электрического поля в окрестности ОР приводит к увеличению скорости эмиссии электронов с глубоких уровней. Поэтому суперпозиция пиков Р2 и Р3 в спектрах DLTS сдвигается в сторону низких температур. При этом, чем больше энергия атомов отдачи, тем больше степень компенсации в нарушенных областях и тем больше контактная разность потенциалов между этими областями и матрицей кристалла (существует предельное значение разности потенциалов, связанное с предельным положением уровня Ферми [7]). Возможно

поэтому в [8] наблюдается тенденция к увеличению сдвига и полуширины пиков по мере увеличения массы бомбардирующей частицы с высокой энергией.

Цель данной работы — расчет сигнала DLTS для глубоких центров P2 и P3, локализованных в электрических полях OP, и его сопоставление с U-полосой в GaAs *n*-типа проводимости, облученного нейтронами на импульсном реакторе. Доза облучения нейтронами составляла $D_n = 6.3 \cdot 10^{13} \text{ см}^{-2}$. В качестве образцов использовались диоды с барьером Шоттки. Барьер Шоттки создавался на слое GaAs, выращенном методом газофазной эпитаксии на сильно легированной подложке. Концентрация свободных электронов в слое составляла $5.5 \cdot 10^{15} \text{ см}^{-3}$.

В работе использовались следующие модельные представления. ОР состоит из центральной части радиуса r_1 с высокой плотностью дефектов $N_1 = 10^{19} \div 10^{20}$ см⁻³ [9], в которой уровень Ферми закреплен в предельном положении, и сферического слоя, в котором концентрация дефектов $N_T(r)$ убывает с расстоянием от центра ОР r по закону Гаусса

$$N_T(r) = N_{T0} \exp\left(-r^2/2\sigma^2\right),$$
 (1)

где *с* — дисперсия распределения. Сферический слой дефектов находится в матрице полупроводника, в которой концентрация свободных носителей равна N₂. Между матрицей и центральной частью ОР существует контактная разность потенциалов φ_c , и дефекты, расположенные в сферическом слое, находятся в электрическом поле (рис. 1). Ловушки, находящиеся на расстоянии r от центра OP, $r_1 < r < r_0$, опустошены даже без приложения внешнего электрического поля и не участвуют в формировании спектра DLTS. Здесь r₀ — радиус сферической поверхности, на которой уровень Ферми *Е*_{*F*} пересекает уровень глубокой ловушки. Чем меньше глубина залегания уровня E_T , тем меньшее количество ловушек данного сорта участвует в формировании соответствующего пика DLTS. Внутреннее электрическое поле увеличивает относительную скорость эмиссии α электронов с уровней за счет эффекта Пула-Френкеля

Рис. 1. Зонная диаграмма области разупорядочения.

и туннелирования с участием фононов. Так как напряженность F электрического поля является функцией расстояния r от центра OP, скорость эмиссии тоже зависит от r. Поэтому, чем больше E_T , тем шире интервал значений α для участвующих в перезарядке ловушек и тем больше влияние внутреннего поля на полуширину соответствующего пика DLTS.

Выражение для сигнала DLTS имеет вид [10]

$$R(T) = \frac{C}{W_1^2 N_2} \int_{W_0}^{W_1} x N_T [\exp(-\alpha t_1) - \exp(-\alpha t_2)] dx, \quad (2)$$

где t₁ и t₂ — времена стробирования релаксации емкости, Т — температура, W₀ — длина области пространственного заряда (ОПЗ) барьера Шоттки во время действия заполняющего импульса; *W*₁, *C* — длина ОПЗ и емкость барьера Шоттки при отсутствии заполняющего импульса. Величины W_0, W_1, C — связаны известными соотношениями с N₂, напряжением U, приложенным к диоду, и контактной разностью потенциалов φ_{sh} барьера Шоттки [11]. Вычисление интеграла в выражении (2) представляет определенные трудности, так как расстояние х отсчитывается от поверхности полупроводника, а распределение глубоких центров и электрических полей F(r) — от центров областей разупорядочения. Однако выражение (2) можно упростить, имея в виду следующее. В окрестности точек x, в которых находятся ОР, изменение скорости эмиссии за счет поля происходит на коротких отрезках $[r_0; 3\sigma]$, отсчитываемых от центров Длина таких отрезков (~ 600 Å) пренебрежи-OP. мо мала по сравнению с величиной х практически во всем интервале интегрирования $[W_0; W_1]$. Поэтому при достаточно большой концентрации ОР можно считать, что в любой точке х макроскопическая концентрация ловушек N_T не зависит от x, а дискретное значение скорости эмиссии (при T = const) расщеплено в зону скоростей эмиссии с границами $\alpha(r_0)$ и $\alpha(3\sigma)$. Зона скоростей характеризуется плотностью состояний в зоне $\partial \bar{N}_T / \partial \alpha$. При этом плотность состояний является заданной, если известно микроскопическое распределение ловушек $N_T(r)$ и зависимости F(r) относительно центра ОР:

$$\frac{\partial \bar{N}_T}{\partial \alpha} \sim \frac{\partial N_T}{\partial r} \frac{\partial r}{\partial \alpha}.$$
 (3)

Учитывая сказанное, а также (1) и (3), выражение (2) можно записать как

$$R(T) \simeq \frac{C}{N_2 W_1^2} \int_{W_0}^{W_1} x dx \int_{\alpha(r_0)}^{\alpha(3\sigma)} \frac{\partial \bar{N}_T}{\partial \alpha} [\exp(-\alpha t_1) - \exp(-\alpha t_2)] \partial \alpha$$
$$= \frac{\bar{N}_T C \left(W_1^2 - W_0^2\right)}{2N_2 W_1^2 \sigma^2} \int_{r_0}^{3\sigma} r \exp\left(-r^2/2\sigma^2\right)$$
$$\times [\exp(-\alpha t_1) - \exp(-\alpha t_2)] dr. \tag{4}$$

В данной работе принимался во внимание только эффект Пула-Френкеля. В этом случае выражение для скорости эмиссии в присутствии электрического поля имеет вид [12]

$$\alpha(r,T) = \alpha_0 Y(E_p,T), \tag{5}$$

где

0

$$u_0 = b\sigma_{na}T^2 \exp(-E_{na}/kT), \qquad (6)$$

$$Y(E_p, T) = (kT/E_p)^2 \left\{ 1 + [(E_p/kT) - 1] \times \exp(E_p/kT) \right\} + 0.5$$
(7)

$$\times \exp(L_p/\kappa I) \right\} + 0.3, \tag{7}$$

$$E_p = \beta \sqrt{|F(r)|}.$$
(8)

Здесь α_0 — относительная скорость эмиссии в отсутствие электрического поля; b — константа, характеризующая полупроводник [11]; σ_{na} — кажущееся сечение захвата электронов на уровень ловушки; $E_{na} = (E_{\sigma} + E_T)$ — энергия ионизации ловушки в отсутствие электрического поля, где E_{σ} — барьер для захвата электронов на ловушку; Y — функция, учитывающая влияние электрического поля на скорость эмиссии; β — коэффициент, который в случае захвата электрона на однократно положительно заряженный центр равен $\beta = \beta_0 = 2e\sqrt{e/s}$, где e — заряд электрона, ε — абсолютная диэлектрическая проницаемость полупроводника.

Проведем краткий анализ выражения (4). Из (4) видно, что высота пика DLTS прямо пропорциональна концентрации ловушек (так же, как в случае $N_T(x) = \text{const}$ и F = 0). Однако для одинаковых ловушек при одинаковых их концентрациях высота пика в случае образования ОР всегда меньше, чем в случае однородного распределения дефектов. Это происходит по двум причинам. Первая заключается в том, что из процесса перезарядки исключены ловушки, расположенные в областях *r* < *r*₀ во всех ОР. Вторая заключается в уширении пика, обусловленном зависимостью $\alpha = f(r)$. Из (4) также видно, что коэффициент пропорциональности между высотой пика и концентрацией ловушек зависит сложным образом от уровня легирования N2, параметров ловушек E_{na} и σ_{na} и дисперсии распределения σ . Поэтому отношение высот пиков для различных ловушек не равно отношению их концентраций.

Чтобы использовать выражение (4) для расчетов, необходимо знать величину r_0 и зависимость $E_p(r)$. Эти величины можно получить, используя потенциал, полученный в приближении Госсика для ОР [13]. Потенциал (в системе СИ) для области $r_1 < r < r_2$ равен

$$\varphi(r) = \frac{N_2 e}{6\varepsilon} \frac{\left(3r_2^2 r - r^3 - 2r_2^3\right)}{r},\tag{9}$$

где r_2 — граница ОПЗ, окружающей кластер. В области $0 < r < r_1 |\varphi| = \varphi_c$. Величина r_2 определяется из граничного условия, заключающегося в том, что разность потенциалов между сферическими поверхностями с радиусами r_1 и r_2 равна φ_c , т.е. r_2 является корнем кубического уравнения

$$|\varphi(r_1)| = \varphi_c = \frac{N_2 e}{6\varepsilon} \frac{2r_2^3 + r_1^3 - 3r_2^2 r_1}{r_1}.$$
 (10)

В [7] показано, что F_{lim} (см. рис. 1) в GaAs находится на 0.6 эВ выше потолка валентной зоны. В связи с этим выражение для определения φ_c можно записать как

$$e\varphi_c = E_g - (0.6\,\mathrm{sB} + E_F),\tag{11}$$

где E_g — ширина запрещенной зоны.

Радиус r_0 сферы, разделяющий заполненные и незаполненные ловушки, находится из условия равенства величины $(E_T - E_F)/e$ и разности потенциалов в точках r_0 и r_2 , т. е. r_0 является корнем кубического уравнения

$$|\varphi(r_0)| = (E_T - E_F)/e = \frac{N_2 e}{6\varepsilon} \frac{(2r_2^3 + r_0^3 - 3r_2^2 r_0)}{r_0}.$$
 (12)

Отметим, что r_2 и r_0 зависят от T, так как φ_c , E_g и E_F в уравнениях (10)–(12) являются функциями температуры. Напряженность электрического поля в окрестности ОР получается путем дифференцирования выражения (9):

$$\left|F(r)\right| = \frac{N_2 e}{3\varepsilon} \left[\left(\frac{r_2}{r}\right)^3 - 1\right] r.$$
(13)

Используя (13) в (5), получаем зависимость относительной скорости эмиссии от расстояния до центра ОР. Для того чтобы найти r_2 из (10), необходимо знать размер кластера r_1 . Нами использовался средний размер кластера $r_1 = 130$ Å, полученный из электрических измерений в работе [9] для GaAs, облученного нейтронами. Характеристики E_{na} , σ_{na} радиационных дефектов в GaAs хорошо известны [2,8] и приведены в таблице.

Параметры радиационных дефектов

Центр	<i>E</i> 2	E3	P2	Р3
$E_{na}, \Im \mathbf{B}$ $\sigma_{na}, \operatorname{cM}^2$ $ar{N}_T, \operatorname{cM}^{-3}$	$\begin{array}{c} 0.16 \\ 5 \cdot 10^{-13} \\ 5.7 \cdot 10^{14} \end{array}$	$\begin{array}{c} 0.38 \\ 6.2 \cdot 10^{-15} \\ 3.6 \cdot 10^{13} \end{array}$	$\begin{array}{c} 0.5 \\ 1.4 \cdot 10^{-15} \\ 3.3 \cdot 10^{13} \end{array}$	$\begin{array}{c} 0.72 \\ 1.4 \cdot 10^{-13} \\ 2.4 \cdot 10^{14} \end{array}$

Рис. 2. Расчетные пики P2 (1, 3, 5) и P3 (2, 4, 6). $N_2 = 1 \cdot 10^{15} \text{ см}^{-3}$; $t_1/t_2 = 4 \cdot 10^{-5}c/2 \cdot 10^{-4}c$. $\bar{N}_T = 10^{14} \text{ см}^{-3}$ для P2 и P3. I, 2 — расчет согласно (2), $N_T(x) = \text{const}$, F = 0; 3, 4 — расчет согласно (4), $\sigma = 250 \text{ Å}$, $\beta \simeq 0$; 5, 6 — расчет согласно (4), $\sigma = 250 \text{ Å}$, $\beta = \beta_0$.

Для определения радиуса r_0 необходимо знать глубину залегания E_T уровня ловушки. В [14] определена величина барьера для захвата электрона на уровень центра E3, равная $E_{\sigma} = 0.08$ эВ, что дает $E_T = 0.3$ эВ. Для других центров сведения о E_{σ} отсутствуют, и в работе принималось $E_T = E_{na}$. Таким образом, все необходимые параметры и зависимости, используемые в (4), известны. Варьируемыми параметрами являются лишь дисперсия распределения и концентрация ловушек. При этом основным подгоночным параметром является дисперсия, так как ее изменение приводит к изменению высоты, формы и температуры максимума пика, а изменение \bar{N}_T изменяет только высоту.

На рис. 2 показано влияние на кривые DLTS электрических полей ОР на примере Р2- и Р3-центров, концентрации которых одинаковы и равны $\bar{N}_T = 1 \cdot 10^{14} \, \mathrm{cm}^{-3}$ и которые созданы в GaAs с уровнем легирования $N_2 = 1 \cdot 10^{15} \text{ см}^{-3}$. Кривые *1* и *2* рассчитаны по классической формуле, полученной из (2), когда $N_T(x) = \text{const} u$ F = 0. В этом случае полуширина пиков и их положение в спектре соответствуют экспериментально наблюдающимся P2- и P3-пикам в электронно облученном GaAs. Кривые 3, 4 получены из (4) для гипотетического случая, когда $\sigma = 250$ Å, $\beta \simeq 0$ (при точном равенстве $\beta = 0$ выражение (7) неопределенно). В этом случае центры Р2 и РЗ локализованы в областях с электрическим полем, но поле не оказывает влияния на скорость эмиссии, а только изменяет количество участвующих в измерении ловушек. Из рис. 2 видно, что полуширина и температурное положение пиков остались прежними, но высота пиков изменилась. При этом изменение высоты больше для более мелкого центра Р2. Кривые 5, 6 рассчитаны также из (4) для $\sigma = 250 \,\text{\AA}$ и $\beta = \beta_0$. В этом

Puc. 3. Экспериментальный (1) и расчетные (2–6) спектры DLTS. $N_2 = 5.5 \cdot 10^{15} \text{ cm}^{-3}$. $t_1/t_2 = 4 \cdot 10^{-5} \text{c}/2 \cdot 10^{-4} \text{ c.}$. $\sigma = 250 \text{ Å. } 1 - D_n = 6.3 \cdot 10^{13} \text{ cm}^{-2}$; 2 — суммарный спектр расчетных пиков E2, E3, P2, P3; 3 — P3, $\bar{N}_T = 2.4 \cdot 10^{14} \text{ cm}^{-3}$, $\beta = \beta_0$; 4 — P2, $\bar{N}_T = 3.3 \cdot 10^{13} \text{ cm}^{-3}$, $\beta = \beta_0$; 5 — E3, $\bar{N}_T = 3.6 \cdot 10^{13} \text{ cm}^{-3}$, $\beta \simeq 0$; 6 — E2, $\bar{N}_T = 5.7 \cdot 10^{14} \text{ cm}^{-3}$, $\beta \simeq 0$.

случае встроенные поля увеличивают скорость эмиссии электронов с уровней *P2*- и *P3*-центров как с уровней глубоких доноров. Видно, что форма и температурное положение пиков изменилось. Высота пиков также изменилась вследствие их уширения. Таким образом, формула (4) действительно дает результаты, которые ожидались выше исходя из физических соображений.

На рис. 3 представлены полученный экспериментально (кривая 1) и расчетный (кривая 2) спектры DLTS для GaAs, облученного быстрыми нейтронами. Экспериментальный спектр был получен при амплитуде заполняющего импульса $U_p = 6$ В, напряжении обратного смещения $U_b = 6$ В, окне скоростей $t_1/t_2 = 40/200$ [мкс/мкс] и длительности заполняющего импульса $t_p = 50$ мкс. Диаметр контакта диода составлял d = 180 мкм, контактная разность потенциалов барьера Шоттки Ti/GaAs составляла $\varphi_{\rm sh} = 0.7 \, {\rm B}$, концентрация свободных электронов равнялась $5.5 \cdot 10^{15} \,\mathrm{cm}^{-3}$. Из рис. 3 (кривая 1) видно, что в спектре наблюдаются пики, связанные с E2-, E3-центрами, и U-полоса. Для получения расчетного спектра по формуле (4) рассчитывались пики E2, E3, P2 и РЗ (кривые 3-6), а затем суммировались (кривая 2). Полагалось, что *P*2 и *P*3 являются донорами, т.е. $\beta = \beta_0$. При подгонке кривой 2 к экспериментальному спектру 1 вырьировались два параметра: \bar{N}_T и σ . При этом дисперсия принималась одинаковой для всех центров. Равенство дисперсий между собой не является обязательным или очевидным. Однако наилучшее совпадение кривых 1 и 2 в области U-полосы достигается тогда, когда значения σ в распределенниях центров P2 и P3 совпадают и равны $\sigma = 250$ Å. Величина эффекта Пула–Френкеля

зависит от того, чем является ловушка в материале данного типа проводимости: донором или акцептором. Совпадение кривых 1 и 2 в области пиков E2 и E3 достигается лишь при $\beta \simeq 0$. Слабое влияние электрического поля, возможно, обусловлено акцепторным характером центров E2 и E3. При $\beta \simeq 0$ вариации σ влияют лишь на высоту пиков, что приводит к неопределенности в выборе значения дисперсии. Поэтому для центров E2 и E3 значения $\sigma = 250$ Å выбрано только по аналогии с центрами P2 и P3. Значения концентраций ловушек, формирующих спектр 2, приведены в таблице. Из рис. З видно, что экспериментальный спектр хорошо совпадает с расчетным.

Интересно сопоставить суммарную среднюю концентрацию $\Sigma \bar{N}_T \simeq 10^{15}$ см⁻³ (см. таблицу) всех обнаруженных глубоких ловушек электронов в образце, облученном дозой $6.3 \cdot 10^{13}$ см⁻², с данными [9]. Из [9] следует, что $D_n = 4.2 \cdot 10^{17}$ см⁻² дает концентрацию областей разупорядочения, равную $N_{dr} = 5.6 \cdot 10^{16}$ см⁻³, и каждая ОР содержит примерно 1000 смещенных атомов. Тогда при линейной кинетике накопления ОР средняя концентрация смещенных атомов в наших образцах должна быть $\sim 6.3 \cdot 10^{15}$ см⁻³. Если принять во внимание, что смещенные атомы наряду с глубокими ловушками электронов могут образовывать другие типы дефектов, невидимые для DLTS в GaAs *n*-типа проводимости с барьером Шоттки, в частности, ловушки дырок, то согласие наших данных с [9] является удовлетворительным.

В [15] показано, что с увеличением уровня легирования GaAs, облученного нейтронами, увеличивается полуширина *U*-полосы. При этом увеличение полуширины происходит в основном за счет низкотемпературного края *U*-полосы. На рис. 4 приведены суперпозиции расчетных пиков *E*3, *P*2, *P*3 в GaAs с $N_2 = 10^{15}$, $5.5 \cdot 10^{15}$,

Физика и техника полупроводников, 1998, том 32, № 4

Рис. 5. Зависимости напряженности внешнего электрического поля (1, 1') в ОПЗ барьера Шоттки, напряженностей полей (2, 2') и концентраций N_T дефектов двух ОР (3, 3') от расстояния. a — центр ОР в точке x_0 , b — в точке x_1 .

10¹⁷ см⁻³. При получении этих спектров использовались значения концентраций ловушек и дисперсии распределения, полученные выше из сопоставления спектров на рис. 3. Из рисунка видно, что характер изменения полуширины расчетного спектра при изменении уровня легирования коррелирует с экспериментальными данными работы [15].

Отметим, что при выводе (4) не принималось во внимание внешнее электрическое поле, создаваемое в процессе измерения методом DLTS. Далее приведены оценки последствия пренебрежения величиной внешнего поля. Так как значение напряженности поля важно с точки зрения увеличения скорости эмиссии α , то необходимо сравнить значения внутреннего и внешнего полей в тех областях ОПЗ барьера Шоттки, где 1) находятся дефекты, 2) дефекты могут перезаряжаться в процессе измерения. При отсутствии ОР в измерениях DLTS могут участвовать только те ловушки, которые находятся в ОПЗ барьера Шоттки между точками $x_0 = W_0 - \lambda$ и $x_1 = W_1 - \lambda$. Здесь x_0 — координата точки пересечения уровня дефекта с уровнем Ферми в диоде без обратного смещения, а x₁ — с квазиуровнем Ферми в обратно смещенном диоде. При наличии встроенных поле ОР не все ловушки, расположенные в этом промежутке, участвуют в измерении. В точке x0 напряженность внешнего поля, оказывающего влияние на α во время опустошения ловушек, имеет наибольшее значение. Поэтому вначале следует сравнить поля в окрестности ОР, центр которой находится в точке x_0 (рис. 5, *a*). Так как выше было показано, что в составе U-полосы доминирует РЗ-пик, то в расчетах использовались характеристики центра *P*3. Расчет проводился для $N_2 = 5.5 \cdot 10^{15} \,\mathrm{cm}^{-3}$, так как количественные значения дисперсии и концентрации дефектов были получены из обработки экспериментально полученных спектров, и для значений r_1 , φ_{sh} , U_b , σ, температуры максимума РЗ-пика, использованных или найденных выше при расчетах спектров. Получены следующие значения: $r_2 = 1.553 \cdot 10^{-7}$, $r_0 = 1.472 \cdot 10^{-8}$, $x_0 = 3.784 \cdot 10^{-8}, x_1 = 9.156 \cdot 10^{-7}, W_0 = 4.192 \cdot 10^{-7},$ $W_1 = 1.297 \cdot 10^{-6}$ M.

Оказалось, что при $x = x_0 + r_0$, начиная с которого дефекты данной ОР могут перезаряжаться, внутреннее поле в ~ 4.62 раза больше внешнего и равно 4.58 · 10⁷ В/м. Поле ОР (кривая 2) спадает быстрее внешнего (кривая 1) и при $x_1 = 6.94 \cdot 10^{-8}$ м поля становятся одинаковыми. Из рис. 5 видно, что координата $x = x_{dr}$ центра ОР связана соотношением $x_f - x_{dr} = r_f$, из которого можно найти r_f , равное расстоянию от точки пересечения полей до центра ОР. При $x > x_f$ доминирует внешнее поле, однако с увеличением расстояния от центра ОР концентрация дефектов (кривая 3) уменьшается. Запишем для конкретной ОР отношение qколичества дефектов, перезаряжающихся в той части ОР, где доминирует поле ОР, к полному количеству дефектов этой ОР, участвующих в перезарядке:

$$q = \int_{r_0}^{r_f} 4\pi r^2 N_T(r) dr \bigg/ \int_{r_0}^{3\sigma} 4\pi r^2 N_T(r) dr$$

= $\int_{r_0}^{r_f} r^2 \exp\left(-\frac{r^2}{2\sigma^2}\right) dr \bigg/ \int_{r_0}^{3\sigma} r^2 \exp\left(-\frac{r^2}{2\sigma^2}\right) dr.$ (14)

Из (14) получаем, что когда $x_{dr} = x_0$ (рис. 5, *a*), то q = 0.315, а при $x_{dr} = x_1$ (рис. 5, *b*) q = 0.91. Таким образом, *q* зависит от координаты центра ОР. Запишем для ОПЗ барьера Шоттки отношение *Q* количества дефектов, перезаряжающихся в доминирующих полях всех областей разупорядочения, ко всем дефектам, участвующим в перезарядке:

$$Q = \int_{x_0}^{x_1} SN_{dr}q(x_{dr})dx_{dr} / \int_{x_0}^{x_1} SN_{dr}dx_{dr}$$
$$= \int_{x_0}^{x_1} q(x_{dr})dx_{dr} / x_1 - x_0, \qquad (15)$$

где S — площадь контакта металл-полупроводник. Численными методами были получены зависимости

 $q = f(x_{dr})$ на отрезках $[x_0; x_1]$ для различных значений N₂. С использованием этих зависимостей в (15) были получены следующие значения Q: 0.85, 0.55, 0.45, 0.16 для $N_2 = 1 \cdot 10^{15}$, 5.5 $\cdot 10^{15}$, $1 \cdot 10^{16}$, $1 \cdot 10^{17}$ см⁻³ соответственно. Таким образом, формула (4) (с точки зрения пренебрежения внешним полем) хорошо количественно описывает спектр при $N_2 = 10^{15} \, \mathrm{сm}^{-3}$, удовлетворительно при $N_2 = (5.5 \div 10) \cdot 10^{15} \,\mathrm{cm}^{-3}$ и лишь качественно, но с обязательным включением особенностей, возникающих при неоднородном распределении дефектов, при $N_2 = 10^{17} \,\mathrm{cm}^{-3}$. Отметим, что величина О не является непосредственно погрешностью, хотя и связана с ней. Например, Q = 55% означает, что 100% – Q = 45% дефектов реально формируют спектр при значениях внешнего электрического поля, соответствующих кривым 1, 1' при $x > x_f$ на рис. 5, а формула (4) учитывает эти дефекты как формирующие спектр в более близком поле ОР (кривые 2, 2' при $x > x_f$ на рис. 5).

Таким образом, в работе предложено приближенное аналитическое выражение для описания спектров DLTS полупроводников, облученных частицами с большой массой и энергией. Показано, что U-полосу в спектре GaAs *n*-типа проводимости, облученного нейтронами, можно удовлетворительно описать, полагая, что ее формируют P2- и P3-центры, локализованные в электрических полях областей разупорядочения.

Список литературы

- G.M. Martin, E. Esteve, P. Langlade, S. Makram-Ebeid. J. Appl. Phys., 56, 2655 (1984).
- [2] D. Pons, J.C. Bourgoin. J. Phys. C: Sol. St. Phys., 18, 3839 (1985).
- [3] R. Magno, M. Spencer, J.G. Giessner, E.R. Weber. In: 13th Int. Conf. on Defects in Semicond. (Coronado, California, 1984) p. 981.
- [4] В.Н. Брудный, Н.Г. Колин, А.И. Потапов. ФТП, 27, 260 (1993).
- [5] V.N. Brudnyi, V.V. Peshev. Phys. St. Sol. (a), 105, K57 (1990).
- [6] В.А. Иванюкович, В.И. Карась, В.М. Ломако. ФТП, 24, 1427 (1990).
- [7] V.N. Brudnyi, S.N. Grinyaev, V.E. Stepanov. Physica B: Condens. Matter., 212, 429 (1995).
- [8] Д. Ланг. В кн.: Точечные дефекты в твердых телах (М., Мир, 1979) с. 187.
- [9] R. Coates, E.W.J. Mitchell. Adv. Phys., 24, 593 (1975).
- [10] Ж. Бургуэн, М. Ланно. Точечные дефекты в полупроводниках (М., Мир, 1985).
- [11] Л.С. Берман. Емкостные методы исследования полупроводников (Л., Наука, 1972).
- [12] J.L. Hartke. J. Appl. Phys., 39, 4871 (1968).
- [13] B.R. Gossick. J. Appl. Phys., 30, 1214 (1959).
- [14] D. Stievenard, J.C. Bourgoin, M. Lanoo. J. Appl. Phys., 55, 1477 (1984).
- [15] C.E. Barnes, T.E. Zipperian, L.R. Dawson. J. Electron. Mater., 14, 95 (1985).
- Редактор Л.В. Шаронова

The influence of the non homogeneous of the radiation defects distribution in GaAs on the DLTS spectra

V.A. Novikov, V.V. Peshev

V.D. Kuznetsov Siberian Physical-Technical Institute, 634050 Tomsk, Russia

Abstract An attempt has been made to connect the *U*-band origin in DLTS spectra of an neutron irradiated *n*-GaAs with well-known P2 and P3 defects presence within disordered regions. Shape and the temperature position of P2 and P3 peaks in DLTS spectra are supposed to change due to disordered regions electric field influence on electron rates during emission from these traps. The numerical calculations of DLTS spectra for P2 and P3 centers are fulfilled and satisfactory agreement with the experimental data is observed.

Fax: (8-382-2) 23-30-34 E-mail: root@eccspti.tomsk.su